

Неожиданно кафе оказалось прямо у входа в его жилой комплекс, что избавило его от необходимости вызывать такси. С этой мыслью Дай Фань быстро добрался до здания кафе «Цзяньянь».

Красивая официантка подошла, чтобы обслужить его, но он махнул рукой, показывая, что помощь не требуется, и направился прямо наверх. Интерьер кафе соответствовал его названию: мебель из натурального дерева и теплый желтый свет слегка расслабили Дай Фаня. По крайней мере, при таком освещении вряд ли кто-то заметит его и Чи Инсяня.

Как только он подумал об этом, в его голове возникло лицо Сюй Цзяна с его унылым выражением и словами: «Вы ведь знаменитость, будьте осторожнее».

В кафе было мало посетителей, и царил тишина. Поднявшись на третий этаж, Дай Фань заметил всего два столика с гостями, один из которых занял Чи Инсянь, сидевший в углу и смотрящий в окно. Тот выглядел немного лучше, чем он сам, лишь в солнечных очках, но его четкая линия подбородка и тонкие губы цвета охры легко будили воображение.

Может, это слово больше подходило самому Дай Фаню, но в Чи Инсяне действительно чувствовалась присущая мужчине сексуальность.

Он быстро подошел и сел напротив Чи Инсяня.

— Привет.

Чи Инсянь медленно повернул голову, его взгляд скрывался за черными очками, и он слегка кивнул.

По его виду и так было ясно, что взгляд за темными очками отнюдь не «дружелюбный», поэтому Дай Фань сам улыбнулся и, не теряя времени, протянул бумажный пакет.

— Вот брюки, DVD внутри.

Чи Инсянь почти без колебаний вынул DVD, а брюки вместе с пакетом даже не взглянув положил на соседний диван. Он с любопытством осмотрел обе стороны диска, и эта потертая старина лишь усилила его доверие.

Это был один из самых известных фильмов Юань Исяо, «Водопад Цяочэн», снятый в 1992 году.

Дай Фань, глядя на то, как Чи Инсянь бережно держит DVD, вдруг почувствовал легкое волнение. Он кашлянул и добавил.

— Внутри есть автограф, можешь посмотреть, это действительно подлинный автограф Юань Исяо.

Чи Инсянь последовал его совету и, увидев размашистый почерк на белой внутренней стороне, глухо сказал.

— Откуда у тебя это?

— А...

Дай Фань не ожидал такого вопроса и не подготовил ответа заранее, но в этот момент его осенило.

— Потому что я тоже фанат Юань Исяо.

— Правда?

— Конечно, я видел все его фильмы, можешь проверить, — сказал Дай Фань. — Прошлый раз я был слишком прямолинеен, не держи зла. Я тоже восхищаюсь тобой, киноимператор.

Чи Инсянь полностью проигнорировал вторую часть его фразы и вдруг спросил.

— «Дождь в плаще»?

— 1995!

— Главная героиня?

— Чжэн Сяошэн!

— «Хроники мелких людей»?

— 1989, режиссер Лян Юньшэн, в главных ролях Нин Лань, Ши И... — Дай Фань слегка поднял подбородок, уверенно улыбаясь. — Теперь ты должен поверить, в прошлый раз это была случайная ошибка.

Раз он сам снимался в этих фильмах, то, конечно, помнил их до мелочей. Дай Фань надеялся, что эта викторина хоть немного восстановит его репутацию в глазах Чи Инсяня, но тот сохранил то же выражение лица, разве что голос стал еще ниже, когда спросил.

— Тогда почему ты подарил это мне?

Дай Фань дернул уголком рта, подумав: «Потому что таких автографов у меня хоть отбавляй». Но эта мысль промелькнула мгновенно. Сейчас он играл роль фаната, и хотя говорить напрямую было в его характере, все же нужно было учитывать собеседника.

Он притворился сожалеющим и сказал.

— На самом деле, ты и сам можешь догадаться. Учитывая, что я жертвую своим сокровищем, не мог бы ты помочь мне связаться с режиссером Гу Ю?

Взгляд Чи Инсяня полностью сосредоточился на автографе, словно он пытался определить его подлинность. Услышав слова Дай Фаня, он вдруг закрыл DVD и по-прежнему спокойно посмотрел на него.

— ...Нет.

С этими словами он вернул DVD обратно Дай Фаню.

Отказ был ожидаем, и Дай Фань с сожалением махнул рукой.

— Ну что ж, пусть остается у тебя, подаренное назад не берут.

Услышав это, выражение лица Чи Инсяня слегка смягчилось, и он аккуратно убрал вещи в пакет.

— Если ты хочешь сотрудничать с Гу Ю, можешь напрямую связаться с ее ассистентом.

Он явно очень хотел это оставить!

— Хорошо, я попробую.

Строго говоря, они были почти незнакомцами, и только из-за проклятого чая с молоком у них состоялась эта встреча. После слов Дай Фаня атмосфера стала неловкой. Чи Инсянь посмотрел в окно, затем на часы.

— ...Ладно, у меня дела.

С этими словами он встал, взял пакет и добавил.

— Спасибо за это.

— Не за что.

Дай Фань кивнул и тоже встал.

Они спустились вниз один за другим, тихо и незаметно покинув кафе «Цзяньян». Хотя они не произнесли слов прощания, оба молчаливо согласились, что на сегодня встреча закончена. А будет ли следующая... Чи Инсяню было все равно, а Дай Фань очень надеялся — в следующий раз он представит его Гу Ю?

Размышляя об этом, он перешел дорогу на зеленый свет.

Чи Инсянь шел впереди, и, казалось, они двигались в одном направлении. Раз уж такая удача, Дай Фань не мог упустить шанс. Он слегка ускорил шаг и подошел к Чи Инсяню.

— Ты тоже сюда?

Этот неуклюжий способ завязать разговор лишь усилил неприязнь Чи Инсяня.

Тот DVD действительно немного улучшил ситуацию, но теперь все снова пошло под откос. Чи Инсянь лишь кивнул в ответ, не замедляя шага и даже не глядя в сторону. Дай Фань, обладая большим жизненным опытом, привык к подобному отношению и не раз сталкивался с презрением. Он сделал вид, что ничего не замечает, и подошел еще ближе.

— На самом деле, я тоже видел все твои фильмы. «Драматическая жизнь пессимиста» — мне особенно понравилось.

— Мм.

— Если будет возможность, я бы очень хотел с тобой поработать, — сказал Дай Фань. — Правда.

Только тогда Чи Инсянь немного оживился.

Они уже подошли к воротам жилого комплекса Ванцзин Тяньюань. Чи Инсянь слегка повернул голову, чтобы взглянуть на него. Хотя лицо Дай Фаня было скрыто на девяносто процентов, он все равно отчетливо помнил его черты.

Красота действительно была преимуществом, которое запоминалось. Но как новичок, снимавшийся только в сериалах, он разговаривал с ним как с равным?

— Мм, если будет возможность. — Чи Инсянь отмахнулся и слегка отошел в сторону.

Хорошо, что эта дорога не была главной и находилась в отдалении от центра, иначе эти двое выдающихся мужчин, идущие вместе, наверняка привлекли бы внимание фанатов. Дай Фань, словно не замечая его холодности, двигался за ним.

— Почему ты такой холодный?

Чи Инсянь не нашелся что ответить, и, подойдя к воротам своего комплекса, сказал еще холоднее.

— Пока.

С этими словами он повернулся и направился внутрь, не давая Дай Фаню возможности продолжить.

Но Дай Фань последовал за ним, беспрепятственно войдя в комплекс, и продолжил.

— Ты тоже здесь живешь? Я только переехал. В каком ты доме...?

Чи Инсянь ускорил шаг.

— Да, здесь живет много артистов.

— Какое совпадение...

— Ты слишком много говоришь. — Хотя голос Дай Фаня был приятным, Чи Инсянь уже не мог выносить болтовню начинающего артиста, который явно пытался завоевать его расположение. Наконец, он прямо сказал. — Подлизываться ко мне бесполезно, веди себя прилично.

— ...Просто поболтать.

— Говори прямо.

— Тогда... Нечего сказать. — Дай Фань жалобно произнес.

Неизвестно, намеренно или случайно, но, смягчив тон, Дай Фань добавил легкую нотку в голосе, которая не вызывала умиления, но скорее легкое, сладковатое, наводящее на мысли соблазнение. Чи Инсянь на мгновение был ошеломлен, но, придя в себя, его лицо стало еще мрачнее. На этот раз он даже не стал ничего говорить, просто развернулся и вошел в свой подъезд.

Дай Фань не последовал за ним — ему не так повезло, чтобы жить в том же доме, что и киноимператор.

Он смотрел на удаляющуюся фигуру, пока та не исчезла за стеклянной дверью, и с сожалением вздохнул.

— Почему ты такой знаменитый? Будь ты третьесортным режиссером, мне было бы проще...